

УДК 343.8

DOI 10.34076/2658-512X-2020-3-28-44

Васильев Александр Максимович (vasilevs96@list.ru)

Студент Института юстиции
Уральского государственного юридического университета

Alexander M. Vasiliev

Ural State Law University
Institute of Justice, Student

Научный руководитель:

Сергеев Данил Назипович

Доцент кафедры уголовного права
Уральского государственного юридического университета,

Кандидат юридических наук

Academic supervisor:

Danil N. Sergeev

Assistant professor of the Criminal Law department,
Ural State Law University
Candidate of Juridical Sciences

**ПОЖИЗНЕННОЕ ЛИШЕНИЕ СВОБОДЫ БЕЗ ПРАВА НА УСЛОВНО-
ДОСРОЧНОЕ ОСВОБОЖДЕНИЕ: МИРОВАЯ И РОССИЙСКАЯ
ПРАКТИКА**

**LIFE IMPRISONMENT WITHOUT PAROLE: GLOBAL AND RUSSIAN
PRACTICE**

Страх – хуже наказания. В наказании есть нечто определенное. Велико ли оно или мало, все лучше, чем неопределенность, чем нескончаемый ужас ожидания. (с) Стефан Цвейг. Страх.

Аннотация: Автором рассматривается практика применения наказания в виде пожизненного лишения свободы в Германии, Великобритании, Австралии и России. Приведен анализ позиции Европейского суда по правам человека по вопросу пожизненного лишения свободы без права на условно-досрочное освобождение. Автор приходит к выводу, что несмотря на то, что правовое регулирование условно-досрочного освобождения для осужденных к пожизненному лишению свободы представляется более совершенным в России, сложившаяся практика исполнения пожизненного лишения свободы препятствует реализации права на условно-досрочное освобождение.

Ключевые слова: пожизненное лишение свободы, условно-досрочное освобождение, правовая позиция, осужденный к ПЛС, убийство.

Abstract: The author considers the practice of applying the sentence of life imprisonment in Germany, Great Britain, Australia and Russia. The analysis of the position of the European Court of Human Rights on the issue of life imprisonment without the right to parole is given. The author concludes that despite the fact that the legal regulation of parole for persons sentenced to life imprisonment seems to be more perfect in Russia, the prevailing practice of executing life imprisonment impedes the implementation of the right to parole.

Keywords: life imprisonment, parole, legal position, convicted to PLC, murder.

Введение

На сегодняшний день пожизненное лишение свободы (далее – ПЛС), наряду с остающейся в ряде государств практикой применения смертной казни, является самым строгим наказанием, которое, как правило, назначается за убийство. Само словосочетание «пожизненное лишение свободы» наводит на мысль о том, что человек, совершивший ужасное и опасное для общества деяние, навсегда изолируется без какой-либо возможности вернуться обратно. Но так ли это на самом деле? Действительно ли все так бесповоротно?

Ответ: Нет, на самом деле законодательство стран, где есть наказание в виде ПЛС, предусматривает правовые основания для лица, осужденного к ПЛС, вернуться обратно в общество при соблюдении ряда условий. Однако прежде чем перейти к описанию особенностей российской практики ПЛС без права досрочного освобождения, предлагаем рассмотреть указанную практику в Германии, Великобритании и Австралии, а также позицию Европейского суда по правам человека по данному вопросу.

Практика Германии

Ст. 102 Основного закона ФРГ 1949 г. полностью отменила смертную казнь, заменив ее на ПЛС¹. В Уголовном кодексе ФРГ (далее – УК ФРГ) основанием для назначения наказания в виде ПЛС выступает § 38 УК ФРГ, согласно положениям которого наказание в виде лишения свободы назначается на определенный срок, если закон не предусматривает ПЛС². Так, ПЛС в Особенной части УК ФРГ, в частности, устанавливается за подготовку агрессивной войны (§ 80), государственную измену Федерации (§ 81), измену Родине (§ 94, абз. 2), убийство (§ 212, абз. 2), разбой, повлекший смерть потерпевшего (§ 251) [1, с. 40]. Обязательным назначением ПЛС является в случае совершения геноцида (§ 220а, абз.1) и тяжкого убийства (§ 211). ПЛС также предусмотрено Международным уголовным кодексом ФРГ 2002 г. за совершение геноцида (§ 6), преступлений против человечности (§ 7), военных преступлений (§ 8), применение запрещенных методов ведения вооруженного конфликта (§ 11), применение запрещенных средств ведения вооруженного конфликта (§ 12)³.

В научной литературе отмечается, что по статистике лица, отбывающие наказание в виде ПЛС, в 96% случаев осуждаются за совершение убийства,

1 Основной закон ФРГ от 23 мая 1949 года // Конституции государств (стран) мира. Библиотека конституций Романа Пашкова. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=155> (дата обращения: 04.05.2020).

2 Strafgesetzbuch der Bundesrepublik Deutschland erlassen am 15.05.1871 // Bundesministerium der Justiz und für Verbraucherschutz. URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/stgb/StGB.pdf> (дата обращения: 04.05.2020).

3 Международный уголовный кодекс ФРГ от 26 июня 2002 г. // Международный комитет красного креста. URL: <https://www.icrc.org/ru/doc/assets/files/other/vstgb-russ.pdf> (дата обращения: 04.05.2020).

2% – разбой, повлекший смерть потерпевшего и 1% – непредумышленное убийство и сексуальное принуждение и изнасилование, вымогательство и торговлю людьми, взятие заложников, сексуальное надругательство над детьми (в каждом случае со смертельным исходом) [2, с. 538].

В Германии любой осужденный к ПЛС в силу закона имеет право на условно-досрочное освобождение, которое появилось в УК ФРГ только в 1982 г. после того, как Федеральный конституционный суд 21 июня 1977 г. вынес решение, в котором указал следующее:

«В сфере уголовного права, где установлены высочайшие требования к справедливости, абзац 1 ст. 1 Основного закона определяет понимание сущности наказания и соотношение вины и наказания (кары). Принцип «*nulla poena sine culpa*» обладает статусом конституционного принципа. Каждое наказание должно находиться в справедливом соотношении с тяжестью преступления и виновностью преступника. Требование уважения человеческого достоинства означает, в частности, что жестокие, бесчеловечные и унижительные наказания запрещены. Преступник не должен становиться всего лишь объектом борьбы с преступностью в нарушение его конституционного права на социальную ценность и уважение. Основные условия индивидуального и социального существования человека должны быть сохранены. Для начала из абз. 1 ст. 1 Основного закона во взаимосвязи с принципом социального государства следует обязанность государства обеспечить обвиняемому прожиточный минимум, который в принципе обеспечивает условия достойного человеческого существования. С подобным пониманием человеческого достоинства было бы несовместимым оставление за государством права принудительного лишения человека свободы, без малейшего шанса на ее обретение вновь.

Суть человеческого достоинства окажется затронутой, если осужденный, несмотря на развитие его личности, вынужден оставить любую надежду на обретение свободы вновь. Наличие одного лишь института помилования не является достаточным для того, чтобы сохранить указанную возможность, что делает

исполнение пожизненного наказания в принципе допустимым, соответствующим конституционному пониманию достоинства личности» [3, с. 44–45].

Таким образом, правовая позиция Федерального конституционного суда определила дальнейшую уголовную политику в отношении осужденных к ПЛС, которая проявилась в положениях уголовного закона, предусмотренных в § 57а и в § 57 УК ФРГ.

Так, для того чтобы надежда на условно-досрочное освобождение осужденного к ПЛС, стала реальностью, осужденному необходимо:

- 1) фактически отбыть не менее 15 лет лишения свободы;
- 2) чтобы степень его вины не требовала дальнейшего отбывания ПЛС;
- 3) чтобы было установлено соблюдение интересов общественной безопасности (т. е. чтобы он не представлял опасности для окружающих);
- 4) его согласие на условно-досрочное освобождение⁴.

Согласно статистическим данным Центра криминологических исследований в Висбадене, за период с 2002 по 2018 гг. 979 человек вновь обрели свободу на основании условно-досрочного освобождения [4, с. 31].

Таким образом, прошло 33 года с момента, когда ПЛС в Германии пришло на смену смертной казни (1949 год) и до момента, когда данный вид наказания (ПЛС) перестал быть абсолютным (1982 год), не считая при этом наличие права на помилование, прошло 33 года. Ровно столько времени понадобилось, чтобы в Германии была разрешена проблема ПЛС без права на условно-досрочное освобождение.

Практика Великобритании

В 1965 году в Великобритании (не территории Англии и Уэльса) принят закон «Об умышленном убийстве», которым произведена отмена смертной казни в качестве наказания за совершение умышленного убийства с одновременным введением ПЛС за это деяние⁵. Изначально (до 2003 г.) ПЛС назначалось

4 Strafgesetzbuch der Bundesrepublik Deutschland erlassen am 15.05.1871 // Bundesministerium der Justiz und für Verbraucherschutz. URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/stgb/StGB.pdf> (дата обращения: 04.05.2020).

5 Murder (Abolition of Death Penalty) Act 1965 Chapter 71 // Legislation.gov.uk. URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1965/71/data.pdf> (дата обращения: 04.05.2020).

следующим образом. Суд первой инстанции выносил приговор, назначая ПЛС, а затем направлял его министру внутренних дел через лорда главного судью Англии и Уэльса со своими рекомендациями, чтобы тот назначил тариф – срок карательного характера, который необходимо отбыть осужденному в изоляции прежде, чем у него появится право на условно-досрочное освобождение. Практика того времени складывалась так, что рекомендации по вопросам назначения тарифа также мог давать лорд главный судья Англии и Уэльса, поэтому министру внутренних дел иногда приходилось делать выбор между двумя рекомендациями, он также был вправе не принимать ни одной, и тем самым назначить ПЛС без права на условно-досрочное освобождение.

Однако даже у таких осужденных была формальная возможность выйти на свободу. Так, в соответствии с п. 1 ст. 30 закона «О преступлении (наказании)» 1997 г. министр внутренних дел мог воспользоваться своим усмотрением только в случае освобождения из заключения по соображениям гуманности: если заключенный смертельно болен или крайне немощен⁶.

В 2003 г. законодательство изменилось. Парламентом принят закон «Об уголовном правосудии», согласно которому суд устанавливал тариф, а не министр внутренних дел. В настоящее время законом «Об уголовном правосудии» в Приложении № 21 установлены три минимальных тарифа, которые назначаются в зависимости от тяжести содеянного.

Разница в минимальных размерах тарифов зависит от категории тяжести убийства. Существует три категории убийств – убийство «исключительно высокой тяжести», убийство «особо высокой тяжести» и иные убийство, которые не входят в первые две категории.

ПЛС в качестве минимального тарифа назначается за совершение убийств «исключительно особой тяжести». Например, к таким относится умышленное убийство двух или более лиц, сопряженное с похищением потерпевшего либо с осуществлением действий сексуального и садистского характера.

6 Crime (Sentences) Act 1997 Chapter 43 // Legislation.gov.uk. URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1997/43/data.pdf> (дата обращения: 04.05.2020).

В свою очередь умышленное убийство сотрудника полиции или сотрудника места заключения при исполнении ими своих служебных обязанностей или умышленное убийство, сопряженное с применением огнестрельного оружия или взрывчатых веществ, в частности, относится к категории «особо высокой тяжести» и минимальный тариф будет составлять 30 лет.

Оставшиеся разновидности убийств, не вошедшие в исчерпывающие перечни, относимые к убийствам «исключительно особой тяжести» и «особо высокой тяжести» наказываются ПЛС с минимальным тарифом в 15 лет (для лиц, не достигших возраста 18 лет – 12 лет).

В отдельных случаях судья вправе не назначать тариф, если преступление является настолько вопиющим и тяжким, что осужденный не сможет искупить свое деяние в течение определенного срока, поэтому он должен отбывать наказание в течение всей жизни. Так лицо лишается права на условно-досрочное освобождение.

Рассмотрением вопросов условно-досрочного освобождения занимается Совет по условно-досрочному освобождению.

Говоря о Великобритании, необходимо также отметить особенности шотландской практики ПЛС. Так, в Шотландии при назначении ПЛС суд во всех случаях назначает срок, после истечения которого у осужденных появляется право на условно-досрочное освобождение. Решение об условно-досрочном освобождении в Шотландии принимает Комиссия по условно-досрочному освобождению Шотландии. В случае, если лицо совершило особо тяжкое убийство или преступление сексуального характера (в частности, изнасилование), то суд в соответствии с законом «Об уголовном правосудии» 2003 г. имеет право вынести Приказ о пожизненном ограничении свободы (Order for Lifelong Restriction)⁷. Суть указанного акта заключается в том, что осужденный приговаривается к неопределенному сроку наказания, т. е. к ПЛС. Однако и в данном случае за заключенным сохраняется право на условно-досрочное освобождение на основании лицензии (license), если будет установлено, что он не представляет угрозы обществу.

7 Criminal Justice (Scotland) Act 2003. // Legislation.gov.uk. URL: <http://www.legislation.gov.uk/asp/2003/7/data.pdf> (дата обращения: 04.05.2020).

Согласно статистике министерства юстиции Великобритании, на 20 апреля 2020 г. число осужденных, приговоренных к ПЛС, составляет 7071 человека. На конец марта 2020 г. число осужденных, приговоренных к пожизненному заключению без права на условно-досрочное освобождение составляет 64 человека. В 2019 г. число условно-досрочных освобожденных составляло 371 человек [5].

Таким образом, относительно Великобритании можно сделать вывод, что закон не наделяет каждого осужденного к ПЛС правом на условно-досрочное освобождение. Решение вопроса о наделении осужденного правом на условно-досрочное освобождение путем назначения тарифа отходит на усмотрение суда. Следовательно, в Великобритании осужденные к ПЛС могут быть подразделены на тех, у кого есть определенные перспективы вернуться в общество, и тех, кого в силу особой тяжести совершенного деяния лишили данной возможности.

Практика Австралии

В силу того, что Австралия представляет собой федерацию, число нормативных актов, регулирующих назначение наказания в виде ПЛС, равно числу субъектов.

1. Так, в штате **Новый Южный Уэльс** в соответствии со ст. 19А закона «О преступлениях» 1900 г. № 40 за совершение убийства назначается наказание в виде ПЛС⁸. Указанным законом не предусмотрено право на условно-досрочное освобождение, а единственной возможностью выйти на свободу является право помилования со стороны Губернатора штата, предусмотренное ст. 102 закона «О процедуре вынесения приговора» 1999 г. № 92⁹.

2. Ст. 3А закона «О преступлениях» 1958 г. **штата Виктория** предусматривает назначение наказания в виде ПЛС как одну из альтернатив за совершение убийства¹⁰. Ст. 11 закона «О вынесении приговора» 1991 г. обязывает суд, который приговаривает лицо к ПЛС, установить срок, в течение которого осужденный

8 Crimes Act 1900 No 40 // NSW Legislation. URL: <https://www.legislation.nsw.gov.au/~/pdf/view/act/1900/40/whole> (дата обращения: 05.05.2020).

9 Crimes (Sentencing Procedure) Act 1999 No 92 // NSW Legislation. URL: <https://www.legislation.nsw.gov.au/~pdf/view/act/1999/92/whole> (дата обращения: 05.05.2020).

10 Crimes Act 1958 No. 6231 of 1958 // Victorian Legislation. URL: <https://content.legislation.vic.gov.au/sites/default/files/2020-02/58-6231aa291%20authorised.pdf> (дата обращения: 05.05.2020).

должен содержаться в изоляции и по окончании которого у него появляется право на условно-досрочное освобождение¹¹. Однако, судья вправе не устанавливать подобный срок в случае, если «сочтет, что характер правонарушения, личность правонарушителя в прошлом делают неуместным назначение такого периода». В таком случае осужденный без права на условно-досрочное освобождение может рассчитывать на помилование, которое формально даруется ему Королевой, а по факту – губернатором штата (ст. 109 закона «О вынесении приговора» 1991 г.). Осужденные, которым суд назначил срок до реализации права на условно-досрочное освобождение, освобождаются от наказания по решению Комиссией по условно-досрочному освобождению совершеннолетних¹².

3. В соответствии со ст. 305 Уголовного кодекса штата **Квинсленд** убийство наказывается ПЛС¹³. В случае если лицо совершило убийство двух и более лиц, а также если ранее лицо привлекалось к уголовной ответственности за убийство, то суд обязан назначить минимальный срок наказания в размере 30 лет или более (по усмотрению суда), после которого у осужденного появится право на условно-досрочное освобождение. Во всех остальных случаях такой срок составляет 15 лет. У осужденных также есть возможность выйти на свободу, если в соответствии со ст. 346 закона «Об исправительных учреждениях» 2006 г. будет принято решение о помиловании¹⁴.

4. В штате **Южная Австралия** убийство карается обязательным назначением ПЛС (ст.11 Уголовного кодекса Южной Австралии 1935 г.)¹⁵. При назначении ПЛС суд обязан установить срок в размере не менее 20 лет, после отбывания

---

11 Sentencing Act 1991 No. 49 of 1991 // Victorian Legislation. URL: <https://content.legislation.vic.gov.au/sites/default/files/2020-04/91-49aa210%20authorised.pdf> (дата обращения: 05.05.2020).

12 Corrections Act 1986 No. 117 of 1986 // Victorian Legislation. URL: https://content.legislation.vic.gov.au/sites/default/files/2020-04/86-117aa151%20authorised_0.pdf (дата обращения: 05.05.2020).

13 Criminal Code Act 1899 // Queensland Legislation. URL: <https://www.legislation.qld.gov.au/view/pdf/inforce/current/act-1899-009> (дата обращения: 05.05.2020).

14 Corrective Services Act 2006 // Queensland Legislation. URL: <https://www.legislation.qld.gov.au/view/pdf/inforce/2017-05-30/act-2006-029> (дата обращения: 05.05.2020).

15 Criminal Law Consolidation Act 1935 // South Australia Legislation. URL: <https://www.legislation.sa.gov.au/LZ/C/A/CRIMINAL%20LAW%20CONSOLIDATION%20ACT%201935/CURRENT/1935.2252.AUTH.PDF> (дата обращения: 05.05.2020).

которого лицо имеет право претендовать на условно-досрочное освобождение. Суд также может не назначить указанный срок, однако у осужденного есть право в любое время обратиться в суд за установлением такого срока. Особенностью процедуры освобождения от наказания на основании условно-досрочного освобождения является то, что решение об освобождении принимает губернатор штата после консультаций с Комиссией по условно-досрочному освобождению.

5. В соответствии со ст. 279 Уголовного кодекса **штата Западной Австралии** убийство карается ПЛС¹⁶. В случае, если установлено, что лицо не будет представлять угрозу безопасности общества, то судья устанавливает период отбывания наказания размером 20 лет, после которого осужденный имеет право на условно-досрочное освобождение. После отбытия минимального срока наказания, губернатор по совещанию с Советом по осужденным принимает решение об условно-досрочном освобождении. Заключение, которые лишены права условно-досрочного освобождения, могут рассчитывать на помилование.

6. В ст. 158 Уголовного кодекса **штата Тасмания** 1924 г. установлено ПЛС за совершение убийства¹⁷, процедура рассмотрения вопроса об установлении срока (после которого у осужденного к ПЛС возникает право на условно-досрочное освобождение) является обязанностью суда, однако суд может как установить этот срок, так и не устанавливать его (ст. 18 закона «О вынесении приговора» 1997 г.)¹⁸. Решением вопроса об освобождении осужденного условно-досрочно принимает Комиссия по условно-досрочному освобождению. Осужденные без права на условно-досрочное освобождение могут быть освобождены на основании акта помилования.

16 Criminal Code Act Compilation Act 1913 // Western Australian Legislation. URL: [https://www.legislation.wa.gov.au/legislation/prod/filestore.nsf/FileURL/mrdoc_42665.pdf/\\$FILE/Criminal%20Code%20Act%20Compilation%20Act%201913%20-%20%5B19-i0-01%5D.pdf?OpenElement](https://www.legislation.wa.gov.au/legislation/prod/filestore.nsf/FileURL/mrdoc_42665.pdf/$FILE/Criminal%20Code%20Act%20Compilation%20Act%201913%20-%20%5B19-i0-01%5D.pdf?OpenElement) (дата обращения: 05.05.2020).

17 Sentencing Act 1997 // Tasmanian Legislation. URL: <https://www.legislation.tas.gov.au/view/html/inforce/current/act-1924-069#JS1@GS158@EN> (дата обращения: 05.05.2020).

18 Sentencing Act 1997 // Tasmanian Legislation. URL: <https://www.legislation.tas.gov.au/view/html/inforce/current/act-1997-059#GS18@EN> (дата обращения: 05.05.2020).

7. Законодательством **Северной Территории Австралии** убийство также наказывается ПЛС (ст. 157 Уголовного кодекса Северной Территории)¹⁹. Суд, назначая ПЛС, может назначить срок в 20 лет (или 25 лет при определенных обстоятельствах), после отбывания которого у осужденного появляется право на условно-досрочное освобождение, а также может отказать в назначении такого срока (ст. 53А закона «О вынесении приговора» 1995 г.)²⁰. Осужденные без права на условно-досрочное освобождение могут быть освобождены на основании акта помилования.

8. В соответствии со ст.12 закона «О преступлениях» 1900 г. **Австралийской Столичной Территории** убийство наказывается ПЛС. Закон «О назначении наказания» 2005 г. предусматривает, что в случае назначения ПЛС суд не должен устанавливать срок отбывания наказания до условно-досрочного освобождения²¹. Заключение по отбытии 10 лет ПЛС может быть освобожден по рекомендации Комиссии по исполнению приговоров. Также сохраняется право на помилование.

Таким образом, в большинстве своем законодательства субъектов Австралии предусматривают юридическую возможность назначения сроков обязательного отбывания ПЛС в изоляции до возникновения права на условно-досрочное освобождение. Исключением выступает законодательство штата Новый Южный Уэльс, законодательство которого не предусматривает условно-досрочного освобождения. В научной литературе австралийских ученых-правоведов отмечается также, что назначение ПЛС без права на условно-досрочное освобождение является наказанием с неопределенным сроком, а это в свою очередь нарушает принципы пропорциональности, равенства перед законом (поскольку ПЛС установлено только за совершение убийства, а другие не менее общественно опасные

19 Criminal Code Act 1983 // Northern Territory Legislation. URL: file:///C:/Users/%D0%B2/Downloads/Repс038%20pdf.pdf (дата обращения: 05.05.2020).

20 Sentencing Act 1995 // Northern Territory Legislation. URL: file:///C:/Users/%D0%B2/Downloads/8A8F48B9355F9D796925718E001DC714PDFVersion1pdf.pdf (дата обращения: 05.05.2020).

21 Crimes Act 1900 // ACT Legislation Register. URL: file:///C:/Users/%D0%B2/Downloads/1900-40.pdf (дата обращения: 05.05.2020).

деяния караются строго определенными сроками лишения свободы), а также человеческое достоинство [6, с. 747–778].

Позиция ЕСПЧ

В п. 119–122 Постановления от 09 июля 2013 г. по делу «Винтер и другие против Соединенного Королевства» ЕСПЧ по поводу ПЛС без права на условно-досрочное освобождение указал, что отсутствие правового механизма, наделяющего осужденного к ПЛС возможностью выйти на свободу, противоречит положениям ст. 3 Европейской конвенции по правам человека «Запрет пыток». Позиция ЕСПЧ звучала следующим образом:

«В контексте наказания к пожизненному лишению свободы статья 3 Конвенции должна быть истолкована как требование снижаемости наказания в смысле проверки законности и обоснованности назначенного наказания, которая позволяет внутригосударственным властям рассмотреть вопрос, являются ли какие-либо перемены в пожизненно осужденном заключенном значительными, и какой прогресс в направлении социального перевоспитания был достигнут в ходе исполнения наказания. Это означает, что дальнейшее заключение не может быть оправдано правомерными пенилогическими основаниями.

Из этого вывода следует, что, если внутригосударственное законодательство не предусматривает возможности подобной проверки, наказание к пожизненному лишению свободы не будет соответствовать стандартам статьи 3 Конвенции.

Когда наказание в момент его назначения является неснижаемым согласно внутригосударственному законодательству, маловероятно ожидать, что заключенный будет добиваться своего собственного социального перевоспитания, не зная, будет ли в неустановленную дату в будущем введен механизм, который позволит ему на основе социального перевоспитания стать кандидатом на освобождение. Пожизненно осужденный заключенный имеет право знать в самом начале исполнения назначенного ему наказания, что он должен делать, чтобы стать кандидатом на освобождение и при каких условиях, в том числе, знать, когда проверка законности и обоснованности назначенного ему наказания будет иметь

место или может быть запрошена. Следовательно, в тех случаях, когда внутригосударственное законодательство не предусматривает какого-либо механизма или возможности проверки законности и обоснованности назначенного наказания к пожизненному лишению свободы, его несоответствие статье 3 Конвенции на этом основании возникает уже в момент назначения неснижаемого наказания в виде пожизненного лишения свободы, а не на более поздней стадии заключения»²².

Таким образом, мировая и европейская практика, а также статистика освобождений (само по себе наличие условно-освобожденных лиц) свидетельствуют о том, что в большинстве своем законодательства государств предусматривают реально работающий (местами «избирательный») механизм условно-досрочного освобождения от отбывания ПЛС (за исключением законодательства штата Новый Южный Уэльс в Австралии).

Практика Российской Федерации

В уголовном законодательстве Российской Федерации наказание в виде ПЛС предусмотрено в двадцати четырех статьях уголовного кодекса (далее – УК РФ). На 1 апреля 2020 г. число осужденных к ПЛС, в том числе осужденных, которым смертная казнь заменена на ПЛС, составляет 1995 человек [7]. 94% всех осужденных к ПЛС составляют лица, совершившие убийство [8].

В соответствии с ч. 5 ст. 79 УК РФ лицо, отбывающее пожизненное лишение свободы, может быть освобождено условно-досрочно, если судом будет признано, что оно не нуждается в дальнейшем отбывании этого наказания и фактически отбыло не менее двадцати пяти лет лишения свободы²³. Так в Российской Федерации юридически закреплено то самое «право на надежду» вернуться обратно в общество. В 2018 году данное право появилось у 267 осужденных к ПЛС и 56

22 Постановление ЕСПЧ от 09.07.2013 по делу «Винтер и другие (Vinter and Others) против Соединенного Королевства» (жалобы № 66069/09, 130/10 и 3896/10) По делу обжалуется пожизненное лишение свободы заявителя без права на досрочное освобождение. По делу допущено нарушение требований статьи 3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод. // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=AR B002&n=374272&req=doc#008289438018877215> (дата обращения: 05.05.2020).

23 Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 07.04.2020 г.) // Собрание законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

человек подали соответствующее ходатайство [9, с. 4]. Однако ни одному из них суд его не удовлетворил. В чем же заключаются основания отказа?

В научной литературе приводится анализ судебных актов об отказе осужденным к ПЛС в реализации условно-досрочного освобождения. Отмечается, что подобные отказы преимущественно мотивированы отсутствием доказательств того, что осужденный исправился, а также в них указывается на нарушения порядка отбывания наказания, выразившиеся, например, в несоблюдении норм гигиены или грубости при общении с персоналом исправительного учреждения. При этом справедливо отмечается, что суды при наличии у них полномочий для рассмотрения дела по существу даже не пытались вникнуть в обстоятельства совершения данных нарушений [10, с. 45].

Вероятнее всего отсутствие практики условно-досрочного освобождения в России вызвано опасением ФСИН и судов, что вышедшие на свободу после столь длительного заключения люди в силу своей неподготовленности к изменившимся условиям жизни не смогут найти себе место в обществе и совершат новые преступления. Проведенные исследования показали, что осужденные к ПЛС действительно не готовы к жизни в обществе после условно-досрочного освобождения [11, с. 94–95]. На данный момент в колониях особого режима, где отбывают наказание осужденные к ПЛС, не осуществляется работа по подготовке их к жизни в обществе, поскольку такая процедура не предусмотрена законодательно.

Таким образом, отсутствие доказательств исправления осужденных, которое препятствует полноценной реализации права на условно-досрочное освобождение является следствием, во-первых, незавершенности формирования уголовно-исполнительного законодательства в части, регулирующей вопросы исправления осужденных ПЛС, а, во-вторых, боязнь судов нести ответственность за принятые ими решения об освобождении осужденных к ПЛС.

Сложившаяся практика исполнения наказания в виде ПЛС в Российской Федерации при наличии юридически закрепленной возможности условно-досрочного освобождения для всех осужденных ПЛС (а это формально улучшает

их правовое положение по сравнению с осужденными в Великобритании и Австралии, которым суд не всегда устанавливает тариф, лишая тем самым такой возможности) превращает данный вид наказания в так называемую «растянутую смертную казнь» [11, с. 94].

Библиографический список

1. Уголовное право Германии: учебное пособие для вузов / А. В. Серебренникова. – М.: Издательство Юрайт, 2020. – 124 с.
2. Боровиков С. А., Шишигина С. Н., Амандыкова С. К., Должников П. К. Пожизненное лишение свободы и условно-досрочное освобождение от него в России и ФРГ // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2019. Т. 10. № 3. С. 533–546.
3. Избранные решения Федерального конституционного суда Германии / сост. Юрген Швабе Торстен Гайсслер. – М.: Инфотропик Медиа, 2018. – 1028 с.
4. Gomille A., Dessecker A. Die Vollstreckung lebenslanger Freiheitsstrafen Dauer und Gründe der Beendigung im Jahr 2018. // Kriminologische Zentralstelle (KrimZ). Wiesbaden, 2020. – 57 s. (дата обращения: 05.05.2020).
5. Offender Management Statistics Bulletin, England and Wales. // Ministry of Justice. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/882163/Offender_Management_Statistics_Quarterly_Q4_2019.pdf (дата обращения: 05.05.2020 г.).
6. Anderson J. L. . The label of life imprisonment in australia: a principled or populist approach to an ultimate sentence. // The University of New South Wales law journal № 35(3). 2012. P. 747–778.
7. Характеристика лиц, содержащихся в исправительных колониях для взрослых. // Федеральная служба исполнения наказаний Российской Федерации. URL: <http://fsin.su/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/> (дата обращения: 05.05.2020 г.).

8. ФСИН: Каждый восьмой пожизненно осужденный уже имеет право на УДО. // Информационное агентство ТАСС. URL: <https://tass.ru/interviews/5159902> (дата обращения: 05.05.2020 г.).
9. Акопян Э. А. Условно-досрочное освобождение осужденных к пожизненному лишению свободы. // Уральский журнал правовых исследований. 2019. № 2. С. 1–13.
10. Сергеев Д. Н. Перспективы досрочного освобождения осужденных к пожизненному лишению свободы. // Уральский журнал правовых исследований. 2020. № 2. С. 41–53.
11. Сергеев Д. Н. Проблемы уголовно-правовой изоляции: монография. – М.: Проспект, 2020. – 112 с.

Bibliography

1. A. V. Serebrennikova, *Criminal Law of Germany: Textbook for Universities*, Yurayt Publishing House, 2020, at 24.
2. S. A. Borovikov, S. N. Shishigina, S. K. Amandykova, P. K. Dolzhnikov, *Life Imprisonment and Parole in Russia and Germany*, (2019) Bulletin of the Saint Petersburg University. Law., 10-3, at 533–546.
3. Jürgen Schwabe Torsten Geissler, *Selected Decisions of the Federal Constitutional Court of Germany*, Infotropik Media, 2018, at 1028.
4. A. Gomille, A. Desecker, *Die Vollstreckung lebenslanger Freiheitsstrafen Dauer und Gründe der Beendigung im Jahr 2018*, Kriminologische Zentralstelle (KrimZ), Wiesbaden, 2020, at 57. (accessed May 5, 2020).
5. Offender Management Statistics Bulletin, England and Wales, Ministry of Justice, https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/882163/Offender_Management_Statistics_Quarterly_Q4_2019.pdf (accessed May 5, 2020).

6. John L. Anderson, *The Label of Life Imprisonment in Australia: a Principled or Populist Approach to an Ultimate Sentence*, (2012) *The University of New South Wales Law Journal* 35(3), at 747–778.
7. Characteristics of Persons Held in Correctional Colonies for Adults, Federal Penitentiary Service of the Russian Federation, <http://fsin.su/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/> (accessed May 5, 2020).
8. Federal Tax Service: One in Eight Life Prisoners Is Already Eligible for Parole, TASS News Agency, <https://tass.ru/interviews/5159902> (accessed May 5, 2020).
9. E. A. Akopyan, *Conditional early release of those sentenced to life imprisonment*, (2019) *Ural Journal of Legal Research* 2, at 1–13.
10. D. N. Sergeev, *The Prospects for the Early Release of Persons Sentenced to Life Imprisonment*, (2020) *Ural Journal of Legal Research* 2, at 41–53.
11. D. N. Sergeev, *Problems of Penal Custody: The Monograph*, Prospect, 2020, at 112.